

НОВЫЕ НАХОДКИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПЕРВОБЫТНОГО ИСКУССТВА НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ

В 1986 г. экспедиции Нижнетагильского государственного педагогического института геологом прииска И.Н.Лучниковым был передан деревянный жертвенный сосуд в виде лося. Он был найден на Шигирском торфянике в районе между Озерным (Старым Шигирским) и 2-м Курьинским приисками (по В.Я.Толмачеву)¹. Сосуд находился в “целике”, т.е. на участке, не тронутом золотоискателями прошлого века. По свидетельству геолога, сосуд залегал под торфом, на глубине около 4 м, в нижней части сапропеля, на контакте с синей болотной глиной. Это подтверждается и изучением сосуда: в нижней его части обнаружены ввевшиеся частицы синей глины.

Жертвенный сосуд представляет собой скульптуру лося (рис.1-1). Ноги и нижняя часть морды животного сколоты в древности. Также в древности сколоты и уши. Нижняя часть туловища отслоилась уже в наше время. На одной стороне морды сохранился слегка выпуклый глаз животного. Сзади присутствует аккуратно выделенный хвостик. Хорошо выражена холка животного. От холки в глубь спины идет выдолбленная металлическим орудием полость глубиной до 4 см. Общая длина животного от кончика хвоста до сохранившейся части морды - 38,3 см. Ширина скульптуры в области тулова - 8,2 см, высота в холке (от брюха) - 12,5 см.

Первая находка такого рода была сделана Д.Н.Эдингом в 1928 г. на VI Разрезе Горбуновского торфяника². В 1929 г. им же была найдена еще одна скульптура лося³. Через 50 лет, в 1979 г., В.Ф.Старковым на Горбуновском торфянике была найдена третья подобная скульптура⁴. На Шигирском торфянике находки изображений лося известны, но деревянных сосудов в виде лося еще не находили.

По своим размерам публикуемая скульптура заметно превосходит известные экземпляры с Горбуновского торфяника. Обращает на себя внимание большой реализм в изображении животного, а также тщательная выделка мелких деталей (глаза, уши, холка, хвост). Выемка на спине лося сделана металлическим орудием. Вся поверхность скульптуры хорошо разглажена и покрыта расчесами, выполненными каменным орудием, скорее всего, скребком. По всей вероятности, данные расчески передают шерсть животного.

Деревянные сосуды в виде лося на Горбуновском торфянике обнаружены в слоях раннебронзового века. Учитывая стратиграфию находки (на контакте сапропеля и глины), способы обработки поверхности (металлическим и каменным

орудиями) и большой реализм изображения, скульптуру с Шигирского торфяника можно отнести к более древнему периоду - эпохе энеолита.

С Шигирского торфяника происходят еще две находки произведений первобытного искусства. Обе они найдены в 1989 - 1990 гг. на дне Шигирского озера (в северной его части) в процессе работы комплексной подводно-археологической экспедиции Государственного научно-производственного центра по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области (начальник экспедиции Ю.П.Литвиненко). Первая находка представляет собой скульптурное изображение головы лося (рис.1-3). Оно изготовлено из естественной пяточной кости лося. Эта кость сама по себе имеет большое сходство с мордой животного. Незначительная подработка ее поверхности (в частности, выделены губы животного) дает основание трактовать данную находку как скульптуру. Длина ее - 15,4 см, высота - до 5,5 см. Найдена она в слое ила, мощностью около 1,5 м, вблизи самого дна озера. Датировка скульптуры сильно затруднена. Можно отметить, что такая же скульптура из пяточной кости лося найдена в 1981 г. на Кокшаровско-Юрьинской торфяниковой стоянке (Кокшаровский торфяник в Верхне-Салдинском р-не Свердловской обл.)⁵. Она залегала в контакте неолитического и мезолитического слоев. Учитывая, что практически все датированные находки со дна Шигирского озера (и прежде всего керамика) относятся к эпохе энеолита - ранней бронзы, данную скульптуру также можно соотносить с этим временем.

Вторая скульптура, найденная на дне озера, изготовлена из рога. Она выражает, видимо, водоплавающую птицу. Длина скульптуры - 15,8 см, высота - до 2,2, толщина - 1,3 (рис. 1 - 5). Скульптура имеет коленчатую форму, возможно, она являлась частью или рукояткой какого-то составного изделия. Клюв птицы довольно вытянут, с одной стороны его серией насечек показана ноздря. Хорошо обозначен разрез клюва, конец подклювья загнут книзу. На подклювье с двух сторон нанесены отдельные насечки - 9 и 10 шт. В местах изгиба скульптуры сохранились следы обработки. Однако на голове птицы они удалены тщательной полировкой поверхности. Определить видовую принадлежность птицы пока не удастся. Условия находки аналогичны вышеописанной скульптуре лося. Видимо, также следует решать и вопрос датировки скульптуры: энеолит - ранний бронзовый век. Аналогии данной скульптуры нам неизвестны.

Следующая группа публикуемых произведений искусства относится к кремневой скульптуре. Происходят они с пяти памятников, которые также связаны с торфяниками или озерами.

В коллекции I Береговой стоянки Горбуновского торфяника, хранящейся в ГИМе, одним из авторов выявлена кремневая скульптура, изображающая лося. Она изготовлена на отщепе кремневого сланца. Краевой ретушью тщательно обработано ухо, достигающее 1,5 см. Такой же ретушью оформлена подчелюстная выемка. Несмотря на то, что остальная поверхность скульптуры ретушью не обработана, фигурка представляет выразительное изображение морды лося (рис.2-5). Длина скульптурки - 3,9 см, высота - 3,3. Вопрос о

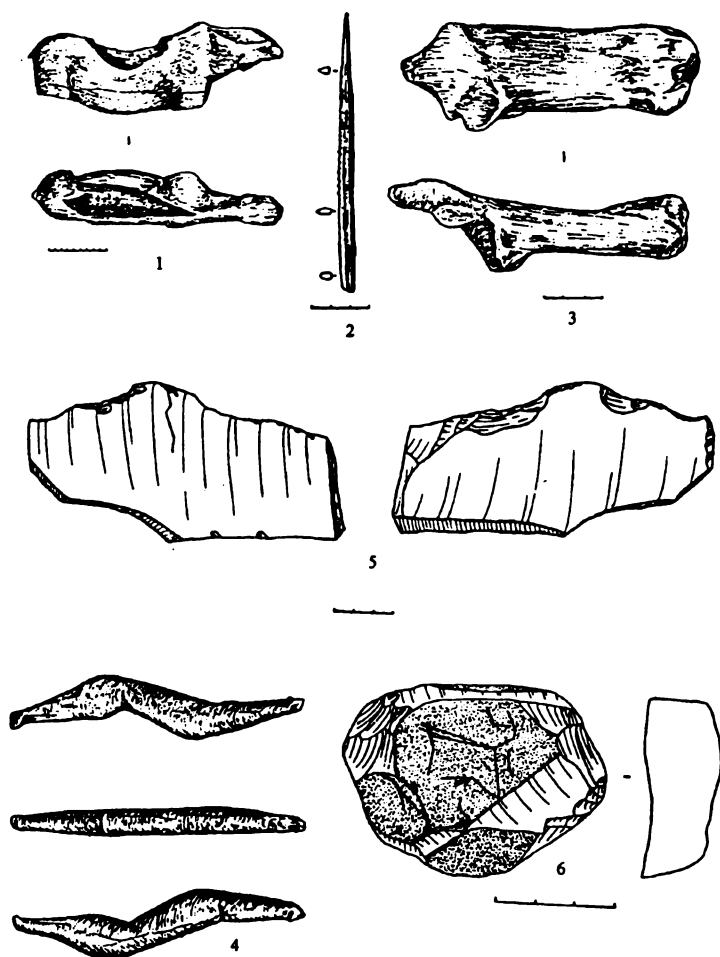

Рис. 1. Произведения искусства из дерева, кости, рога и камня:
 1 - деревянный сосуд в виде лося (Шигирский торфяник); 2 - костяной наконечник стрелы;
 3 - костяная скульптура лося; 4 - головка птицы из рога (2 - 4 - дно Шигирского озера);
 5 - кремневая скульптура медведя (Уральские Зори V); 6 - гравировка рогатого животного
 на каменном отбойнике (Амбарка I)

датировке изображения довольно сложен, поскольку на стоянке представлены материалы всех археологических эпох - от мезолита до раннего железа. Наибольшей коллекцией представлена эпоха энеолита, с которой, видимо, и следует связывать данную скульптуру.

Еще 3 скульптуры происходят с Аятского озера (случайные сборы с разрушенного Аятского правобережного поселения). Одна фигурка изображает бобра в настороженной позе с прижатыми к телу лапками (рис.2-1). Она изготовлена на отщепе зеленоватого алевротуфа. Отщеп имеет размер 3,4 x 2,2 см. Краевой ретушью со спинки и частично с брюшка фигурка обработана по всему периметру за исключением ударной площадки. Ретушью выделена морда животного, подчеркнуты прижатые к телу лапки и крутой переход от задней части туловища к ногам.

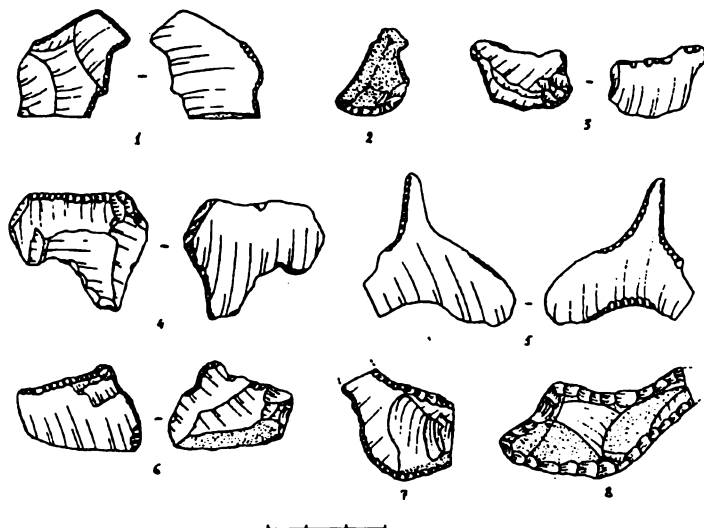

Рис.2. Кремневая скульптура:

1, 2, 7 - Аятское озеро; 3, 4 - Юрьино VII; 5 - I Береговая Горбуновского торфяника; 6 - Макинский торфяник; 8 - Шайтанское озеро I

Вторая фигурка также изготовлена на отщепе алевротуфа размером 3,4 x 2,3 см. Техника изготовления фигурки такая же: краевая ретушь идет по всему периметру отщепа за исключением ударной площадки. Данная скульптурка изображает водоплавающую птицу (к сожалению, у нее отломана голова). Как и в скульптуре с Юрьинского озера⁶, негатив предыдущего скола обозначил на скульптурке крыло птицы (рис.2-7).

Еще одна скульптурка в виде водоплавающей птицы изготовлена из первичного отщеп кремнистого сланца. Нижняя, более толстая часть отщепа обработана скребковой ретушью. По остальной части отщепа по всему периметру идет мелкая краевая ретушь, которая выделяет голову птицы, шею и слегка выгнутую спинку (рис.2-2).

Аятское правобережное поселение хорошо известно в литературе. Е.М.Берс исследовала там остатки двух позднеэнеолитических и семи энеолитических жилищ, найдено богатое энеолитическое погребение. На поселении широко представлены материалы липчинской и аятской энеолитических культур⁷. Видимо, этим же временем следует датировать и кремневые скульптуры.

Интересная скульптурка обнаружена в 1983 г. на западном берегу Макинского торфяника (12 км к северу от Нижнего Тагила). Древних памятников на торфянике и его берегах пока не обнаружено, имеется только несколько единичных находок. Одной из них стала кремневая скульптура, изображающая морду медведя (рис.2-6). Размер фигурки: длина - 3,3 см, высота - 2,2 см. Изготовлена она из отщеп кремневого сланца. На спинке отщеп сохранилась первичная корка. Как и предыдущие скульптуры, обработана мелкой краевой ретушью, рельефно выделено ухо животного. Нижняя часть фигурки обработке не подвергалась, там сохранилась плиточная корка. Ретушь, покрывающая верхнюю часть морды и затылок животного, нанесена со стороны брюшка. Ухо оформлено ретушью с двух сторон - и со спинки, и с брюшка. Аналогий данной скульптуре не имеем. С.Н.Замятнин публикует целые фигурки медведей, обработанные плоской двусторонней ретушью⁸. Изображения собственно морды медведя известны на Урале и в Сибири⁹. Однако, как и лоси, они изготовлены из других материалов (мягкий камень, дерево, кость) и другими приемами.

Датировка данной скульптуры чрезвычайно затруднена. Сравнение ее со скульптурами Юрьинского и Аятского озер показывает, что все они изготовлены из отщепов путем краевой ретуши. Именно на основании этого можно предварительно датировать фигурку медведя эпохой раннего металла (энеолит - ранняя бронза).

На стоянке Юрьино VII (Верхнесалдинский р-н, Свердловская обл.) найдены 2 кремневых скульптуры. Стоянка находится на северном берегу Юрьинского озера на перекрытом верховым торфом песчаном береговом валу. В 500 м к юго-западу на этом же береговом валу располагается стоянка Юрьино IV, с которой происходят первые на Урале уже опубликованные фигурки птицы и человека¹⁰. С ее поверхности было собрано около 1000 фрагментов керамики и каменных изделий эпохи мезолита и энеолита. Энеолитический комплекс, с которым мы связываем кремневые скульптуры, представлен керамикой липчинского типа, наконечниками стрел, скребками, шлифованными орудиями. Значительная часть каменных изделий изготовлена из халцедона и молочного кварца.

Первая скульптура, изображающая водоплавающую птицу, была найдена еще в 1976 г. Она сделана из тонкого, слегка изогнутого отщеп молочного

кварца. Фигурка имеет длину 2,8 см, высоту 1,5 см. Почти по всему периметру она обработана мелкой крутой краевой ретушью, нижняя часть тулова, шея и часть головы - ретушью со спинки. Спина птички и часть головы подработаны ретушью с брюшка. Данная скульптура изображает водоплавающую птицу, скорее всего утку (рис.2-3). В сводной работе С.Н.Замятнина изображения водоплавающих птиц представлены достаточно широко¹¹. Но все они, в отличие от публикуемой, обработаны плоской двусторонней ретушью.

Вторая фигурка была найдена в 1978 г. Изображает она морду лося (рис.2-4). Длина фигурки 3,6 см, высота - 2,9 см. Скульптура изготовлена из отщеп ахалцедона светло-коричневого цвета. Она также обработана краевой ретушью почти по всему периметру. Верхняя часть морды оформлена ретушью со спинки, шея - с одной стороны ретушью со спинки, с другой - ретушью с брюшка. Несмотря на краевую обработку, животное изображено достаточно реалистично. У него выделяются горбатый нос и отвисшая нижняя губа. Залом возле ударной площадки отщепа передает ухо лося. В работе С.Н.Замятнина представлены целые фигуры лося, изображений только морды животного нет¹². Отдаленное сходство данная скульптура имеет с жезлами Оленеостровского могильника - она также имеет Г-образную форму и заостренный нижний конец¹³. На территории Среднего Зауралья скульптуры в виде голов лося известны. Правда, изготовлены они из других материалов и в другой технике. Имеются в виду роговые скульптуры Шигирского торфяника¹⁴ и каменные навершие-молот с Евстонихинского неолитического поселения¹⁵.

Хочется отметить одно, на первый взгляд неприемлемое, наблюдение. Если данную фигурку повернуть на 90° влево, то в ней можно увидеть изображение уже не лося, а медведя. Если же ее развернуть на 90° вправо, то она будет изображать уже бобра (рис.2-4). Таким образом, в одной скульптуре заключены изображения трех животных, имеющих наиболее важное значение для жизни древнего населения Среднего Зауралья - лося, медведя и бобра. Можно предположить, что данная скульптура представляет собой мифологему, в которой зашифрован образ мирового дерева. С каждым из миров мирового дерева соотносится определенное животное: символом верхнего мира является лось, среднего - медведь, а нижнего - бобр¹⁶. Не утверждая однозначно, хотелось бы обратить внимание других исследователей на возможность существования таких многоплановых изображений. Подобные скульптуры гибридных зооморфных существ известны, например, в верхнем палеолите Дона¹⁷.

Вопрос о датировке кремневых скульптур с Юрьинского озера решается довольно уверенно. Мезолитический комплекс стоянки представлен в основном пластинками и изделиями из них. А вот в эпоху энеолита на территории Тагильского Зауралья преобладала отщеповая техника. В это же время для изготовления орудий широко применялись разнообразные ахалцедоны и молочный кварц¹⁸. Все это позволяет датировать каменные скульптуры со стоянки Юрьино VII эпохой энеолита.

В 1996 г. в размыве берегового вала Шайтанского озера на стоянке Шайтанское озеро I найдена кремневая скульптура, изображающая птицу. Это самая массивная из известных в Среднем Зауралье кремневых скульптур. Ее длина составляет 5,1 см (причем, голова птицы отбита), ширина - 2,3 см и толщина - до 0,8 см.

Изготовлена она из отщепа черного кремневого сланца. Крутой краевой ретушью выделена тонкая вытянутая шея, приподнятое крыло и заостренный хвост (рис.2-8). Данная скульптура изображает, по всей вероятности, лебедя. Обнаружена она на береговом валу озера рядом с развалом энеолитического сосуда и датируется, скорее всего, этим же временем.

В 1997 г. на том же береговом валу Шайтанского озера, в полосе берегового размыва, были обнаружены уникальные керамические скульптурки, ранее на Урале, да и в других местах, не встречавшиеся. Они изготовлены из стенок керамических сосудов путем пришлифовки боковых краев. Одна скульптура сохранилась почти полностью, она изображает фигурку утки (рис.3-1). Высота фигурки 3,1 см, длина сохранившейся части (у нее отломан хвост) - 3,7 см. Реконструируемая длина - около 4,5 см. На фрагменте керамики, из которого сделана утка, сохранились отпечатки гребенчатого штампа, образующие геометрический узор. В тесте керамики присутствует большая примесь талька. Изображение утки несколько необычно: у нее массивная голова, практически отсутствует шея. Такая техника изображения связана, по-видимому, со свойствами керамического сырья. Из стенки керамического сосуда практически невозможно выполнить реалистическую фигурку птицы или животного с изображением тонких деталей. Керамика не так прочна, как камень, и при выделке тонких деталей фигурка непременно сломалась бы еще при изготовлении.

Вторая фигурка, изображающая лося (а скорее лосиху), сильно фрагментирована (рис.3-2). Хорошо сохранилась голова, переходы к спине и передней ноге. Боковые края фигурок отточены. Высверлиной показан глаз животного, слабым разрезом, совпавшим с темным кусочком талька, намечен рот. Шея животного отсутствует, от нижней челюсти идет переход сразу к передней ноге. Связано это с невозможностью тонкой отделки такого материала, как стенка керамического сосуда. На фрагменте керамики прослеживаются отпечатки гребенчатого штампа. В тесте также присутствует примесь талька.

От третьей фигурки сохранилась только задняя часть, изображающая круп животного, скорее всего лося (рис.3-3).

Датировать керамические фигурки с большой долей уверенности можно эпохой энеолита. Об этом свидетельствуют сохранившийся на фрагментах керамики гребенчатый орнамент (встречающаяся здесь неолитическая керамика орнаментирована исключительно прочерченной и отступающей палочкой), аналогии с кремневой энеолитической скульптурой, а также преобладание энеолитических материалов в комплексе находок - 97% от общего числа. Образы керамической скульптуры полностью соответствуют образам скульптур из кремня - утке и лося. По всей вероятности, функциональное и сакральное

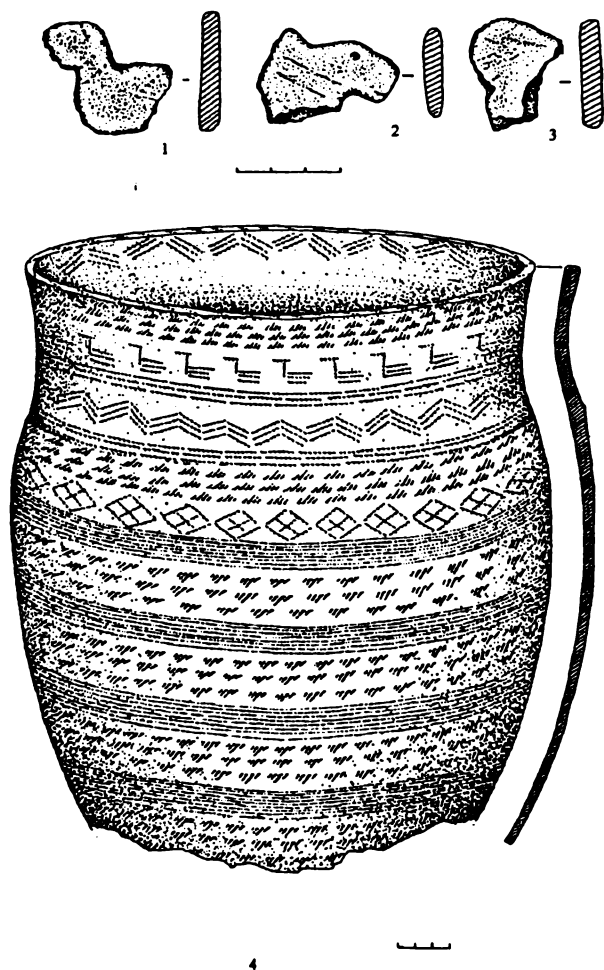

Рис.3. Керамические скульптуры (1, 2, 3) и сосуд с утками (4) с Шайтанского озера I

назначение этих скульптур было одинаковым - они служили подвесками в шаманском костюме и олицетворяли духов - помощников шамана.

Еще одной интересной находкой с этого же места является необычный сосуд, найденный в 1997 г. Диаметр сосуда 29 см, высота сохранившейся части -

31 см. Сосуд изготовлен ленточным способом, толщина стенок - 5 - 6 мм. Тесто сосуда содержит небольшую примесь песка и значительную мелкодробленого талька. Кроме того, в тесте присутствует и очень незначительная примесь охры. Сосуд заметно профилирован, при переходе от шейки к тулову присутствует слабо выраженное ребро. Он имел полуяйцевидное или, скорее, округлое днище. Поверхность его полностью орнаментирована гребенчатым штампом. По уплощенному венчику идут отпечатки диагонально поставленной гребенки. С внутренней стороны венчик украшен тремя зигзагообразными линиями, выполненными гребенчатым штампом. С внешней стороны край венчика орнаментирован уголковыми отпечатками гребенки (так называемой отступающей гребенкой), которые образуют пояс, состоящий из трех горизонтальных рядов. Под ними идет пояс из плывущих уток, которых на сосуда было 32 (на сохранившейся части присутствует 22 целых изображения и 3 фрагментированных). Размер уток: длина - 1,7 - 2 см; высота - 1,6 - 1,9 см. Туловище утки образовано тремя параллельными отпечатками гребенчатого штампа из 7 - 8 зубцов. Перпендикулярно к нему расположена шея. Отпечаток гребенки из 7 - 8 зубцов, обозначающий шею, обычно начинается от среднего отпечатка - тулова, иногда от нижнего. Перпендикулярно шее находится отпечаток (обычно из 5 - 6 зубцов), обозначающий голову утки. Под уточками располагается горизонтальный пояс из трех параллельных линий, составленных из отпечатка гребенчатого штампа. Такой же пояс находится и на переходе от шейки к тулову сосуда, причем последняя горизонтальная линия гребенки совпадает с ребром на сосуда. Между этими двумя одинаковыми поясам находится пояс из трех зигзагообразных линий, выполненных гребенчатым штампом. Ниже ребра сосуда идет пояс из трех рядов отпечатков "отступающей" гребенки. Под ними - пояс из состыкованных углами ромбов. Причем каждый ромб косым крестом, также нанесенным гребенчатым штампом, разделяется на 4 маленьких ромба. Ниже следует горизонтальный пояс из прямых линий, прочерченных гребенчатым штампом. Таких поясов на тулове сосуда зафиксировано 5, но, судя по форме сосуда, их было больше. Промежутки между данными поясами заполнены отпечатками "отступающей" гребенки - по 3 горизонтальных ряда в каждом поясе. Как было орнаментировано дно сосуда, к сожалению, неизвестно (рис.3-4).

Находки сосудов с изображениями уток известны довольно широко не только на Урале, но и за его пределами¹⁹. Но из всех известных по публикациям сосудов данный сохранился наиболее полно. Датировка его не совсем ясна. Обнаружен он в комплексе с аятской керамикой. Однако аятским назвать данный сосуд нельзя. Он имеет высокую, слегка отогнутую шейку, у него есть слабо выраженное ребро, он орнаментирован уголковыми отпечатками гребенки. По данным признакам сосуд можно отнести к коптяковской культуре²⁰, но дно у него не плоское. Поэтому сосуд, скорее всего, относится к керамике предкоптяковского типа. По времени он вполне может соответствовать аятской культуре. Функциональное назначение его, бесспорно, культовое. Он найден на береговом валу, на своеобразной культовой площадке, где уже обнаружены шаман-

ское погребение, кремневая и керамическая скульптура, разнообразные подвески и другие предметы культового назначения.

В 1990 г. на мезолитическом поселении Уральские Зори V (верховья р. Туры) было найдено каменное изделие, которое поневоле обратило на себя внимание. Залегало оно рядом с очагом в горизонтальном положении. Изделие представляет собой большой отщеп местной зеленоватой породы типа алевротуфа. Длина его - 17,5 см, ширина в средней части - до 8 см, толщина - 1 см. Отщеп плоский, со стороны ударной площадки сохранилась галечная корка (рис.1-4). На одном из краев присутствуют ровные негативы сломов или выколов. Вполне возможно, что именно эти сломы, придав отщепу сходство с мордой животного, и обратили внимание древнего человека на отщеп. Незначительная переработка превратила его в кремневую скульптуру. Нос фигуры обработан крутой скребковой ретушью. Также ретушью подчеркнут резкий переход от носа ко лбу и от черепа к шее. Данное изделие не является в полном смысле слова фигурным кремнем, но то, что ретушью подчеркнуты характерные черты животного позволяет предполагать в нем фигурное изображение медведя. Если учесть, что изделие залегало рядом с очагом в центре наземного жилища, данное предположение получает дополнительную мотивировку. Кремневых скульптур эпохи мезолита авторам неизвестно. Возможно, что перед нами уникальное произведение искусства этой эпохи. И частичное ретуширование скульптуры, лишь подчеркивающее характерные черты животного, в отличие от классических кремневых фигур эпохи энеолита с ретушью по всему периметру, также, на наш взгляд, может свидетельствовать о глубокой древности изделия.

Совершенно уникальным является произведение искусства эпохи мезолита, выполненное в неизвестной ранее для Среднего Зауралья технике гравировки по камню. Данная находка выявлена в 1994 г. при раскопках мезолитической мастерской по изготовлению рубящих орудий Амбарка I (с. Мурзинка, Пригородный р-н, Свердловская обл.)²¹. Гравировка выполнена на расколоте вдоль отбойнике из гальки туфопорфирита. Длина отбойника - 6,8 см, ширина - 4,7 см. На относительно ровной боковой поверхности отбойника орудием типа резчика выгравировано изображение рогатого животного (рис.1-6). Интерпретировать данное изображение можно по-разному. Первый вариант: гравировкой изображена голова животного. Косая линия в правой части фигуры может изображать глаз. Заостренная морда и развесистые многоорожковые рога позволяют видеть в данной фигуре изображение северного оленя. По второму варианту изображение читается как цельная фигура животного. В пользу этого предположения могут свидетельствовать куций хвостик и треугольник под брюхом, изображающий, возможно, половые органы. Фигура представляет собой рисунок рогатого животного, но какого - понять невозможно. Поэтому первый вариант интерпретации представляется нам предпочтительней. К тому же можно отметить, что большая часть произведений искусства из камня на территории Среднего Зауралья представлена именно головами животных. Можно также упомянуть изображение головы лося, выгравированное на поверхности отбой-

ника со стоянки Горная Талица (нижнее течение р.Чусовой)²². Основной комплекс стоянки датируется переходом от финального палеолита к раннему мезолиту. Но поскольку на стоянке присутствует незначительная примесь материалов раннего средневековья, авторы публикации затрудняются точно определить датировку данного изображения²³.

Находка на территории Среднего Зауралья свыше 10 кремневых скульптур (они имеются и среди находок В.Ф.Кернер и Н.М.Чаиркиной) значительно расширяет ареал их распространения и показывает, насколько прав был С.Н.Замятнин, который считал, что "отсутствие подобных находок" на других территориях "зависит лишь от уровня наших знаний, от степени изученности" этих территорий²⁴.

Обращаясь к функциональному назначению кремневых скульптур, приходится отмечать ограниченный набор образов. Из 10 опубликованных скульптур 1 изображает человека, 5 - птиц, 2 - лося, 1 - медведя и 1 - бобра. Если сравнивать образы животных, представленных в кремневой скульптуре и в других видах искусства, то именно эти образы являются распространенными в духовной культуре древнего населения Среднего Зауралья. И если фигурные молоты в виде морд животных, выполненные из камня и рога (известные на Евстюхихе, Кокшаровском холме, Шигирском торфянике), некоторые исследователи считают навершиями шаманских посохов²⁵, то кремневые (а также керамические) скульптуры можно интерпретировать как изображения духов-помощников шамана, которые в качестве подвесок прикреплялись к шаманскому костюму. Можно вспомнить, что к костюму шамана из грота на Камне Дождевом были прикреплены костяные фигурки птиц²⁶. Подобные подвески с изображением птиц, животных и рыб хорошо известны в качестве шаманских атрибутов, прикрепляемых на одежду, в этнографии северных народов²⁷. И тогда предположение о совмещении в одной скульптуре (рис.2-4) представителей трех миров не покажется столь невероятным. Все известные образы, представленные в кремневой скульптуре (и не только в ней), делятся на представителей верхнего мира (птицы, лось), среднего (медведь, часто он был и представителем нижнего мира) и нижнего (бобр). Не настаивая на абсолютной достоверности данного предположения, хотелось бы отметить перспективность работы в этом направлении.

Появление фигурных изображений мезолитического времени позволяет направить усилия на поиски истоков этого замечательного вида первобытного искусства.

²² См.: Толмачев В.Я. Древности Восточного Урала/Зап. УОЛЕ. Екатеринбург, 1914. Т.34. С.177 - 182.

²³ См.: Эдинг Д.Н. Горбуновский торфяник: Предварительный очерк археологических работ 1926 - 1928 гг.//Материалы по изучению Тагильского округа. Нижний Тагил, 1929. Вып.3, п/т 1. С.11 - 12. Рис.3.

- ³ См.: Эдинг Д.Н. Резная скульптура Урала//Тр. ГИМ. 1940. Вып. 10. С.45 - 48. Рис. 36 - 39.
- ⁴ См.: Старков В.Ф. Новые раскопки на Горбуновском торфянике//АО - 1979. М., 1980. С.172.
- ⁵ См.: Сериков Ю.Б. Кокшаровско-Юрьинская торфяниковая стоянка в Среднем Зауралье//РА. 1992. № 4. С.140. Рис.3-8.
- ⁶ См.: Сериков Ю.Б. О находках произведений искусства на стоянке Юрьино IV (Зауралье)//СА. 1978. № 4. С.247.
- ⁷ См.: Берс Е.М. Позднэнеолитическое погребение на р. Аять в Среднем Зауралье//СА. 1976. № 4.
- ⁸ См.: Замятнин С.Н. Миниатюрные кремневые скульптуры в неолите Северо-Восточной Европы//СА. 1948. Т.10. С.107. Рис.4-2-4.
- ⁹ См.: Мошинская В.И. Древняя скульптура Урала и Западной Сибири. М., 1976. С.63, 77 - 78.
- ¹⁰ См.: Сериков Ю.Б. О находках произведений искусства... С.245 - 248.
- ¹¹ См.: Замятнин С.Н. Миниатюрные кремневые скульптуры... С.107. Рис.5-2, 4, 6, 7, 9, 10, 12.
- ¹² См.: Там же. С.107. Рис.4-5.
- ¹³ См.: Гурина Н.Н. Оленеостровский могильник//МИА. 1956. № 47. Рис. 129 - 131.
- ¹⁴ Там же. С.216. Рис.115-2, 116-2.
- ¹⁵ См.: Рассадович А.И., Сериков Ю.Б., Старков В.Ф. Древнейшая скульптура лесного Зауралья//СА. 1976. № 4. С.189. Рис.1-8.
- ¹⁶ См.: Мифы народов мира. М., 1994. Т.2. С.97.
- ¹⁷ См.: Демещенко С.А. Зооморфная скульптура из верхнепалеолитических коллекций МАЭ//Развитие культуры в каменном веке: Кр. содерж. докл. на междунар. конф., посвященной 100-летию Отдела археологии МАЭ. СПб., 1997. С.93.
- ¹⁸ См.: Сериков Ю.Б. Минеральное сырье и его использование в каменном и бронзовом веках Среднего Зауралья//Минералы в материальной культуре древних народов: (Информационные материалы). Свердловск, 1988. С.44.
- ¹⁹ См.: Мошинская В.И. Древняя скульптура Урала и Западной Сибири... С.29 - 31; Мошинская В.И. О зауральских зооморфных изображениях, связанных с глиняной посудой: (К вопросу о древних контактах в уральской среде)//Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972. С.60 - 63; Гурина Н.Н. Водоплавающая птица в искусстве неолитических лесных племен//КСИА. 1972. Вып.131. С.38 - 44.
- ²⁰ См.: Косарев М.Ф. Первый период развитого бронзового века Западной Сибири (самусьско-сейминская эпоха)//Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987. С.268.
- ²¹ См.: Сериков Ю.Б. Исследования камнеобрабатывающей мастерской Амбарка I в Среднем Зауралье//АО - 1994. М., 1995. С.236.
- ²² См.: Мельничук А.Ф., Павлов П.Ю. Стоянка Горная Талица на р. Чусовой и проблема раннего мезолита в Прикамье//Проблемы изучения древней истории в Удмуртии. Ижевск, 1987. С.15. Рис.6.
- ²³ См.: Там же. С.15.
- ²⁴ Замятнин С.Н. Миниатюрные кремневые скульптуры... С.99.
- ²⁵ См.: Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Степанова Н.Ф. Археология Нижнетыткескенской пещеры I. Барнаул, 1995. С.48.
- ²⁶ См.: Сериков Ю.Б. Исследование грота на Камне Дождевом (р.Чусовая)// ВАУ. Екатеринбург, 1993. Вып.21. С.136. Рис.8-6-14.
- ²⁷ См.: Василевич Г.М. Эвенки. Л., 1969. С.256.